

Татьяна Устименко, Ольга Вольска

Цикл «На страже двух миров»

**ЧУЖОЕ ПРОКЛЯТИЕ
ВСЕ ИЛИ НИЧЕГО**

Татьяна Устименко

**НЕВЕЗУЧИЕ
БОГАМИ НЕ РОЖДАЮТСЯ
ВТОРОЕ ПРОРОЧЕСТВО**

Цикл «Хроники Рыжей»

**СУМАСШЕДШАЯ ПРИНЦЕССА
ЛИЦО ДЛЯ СУМАСШЕДШЕЙ ПРИНЦЕССЫ
ПРИНЦ ДЛЯ СУМАСШЕДШЕЙ ПРИНЦЕССЫ**

Цикл «Экзорцисты»

**ДОЧЬ ГОСПОДНЯ
ЭРА ЗЛА**

Цикл «Звезда Блентайра»

**ЗВЕЗДА МОЕЙ ДУШИ
ЗВЕЗДА МОЕЙ ЛЮБВИ
ЗВЕЗДА МОЕЙ СУДЬБЫ**

Татьяна Устименко, Ольга Вольска

Все или ничего

Роман

Москва, 2013
САРМАЛА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
У80

Художник
А. Клепаков

Устименко Т. И., Вольска О.

У80 Все или ничего: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 408 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1348-5

Воскресить погибшего сотрудника? Да запросто! Это не проблема, а скорее — насущная необходимость, ибо госпожа кардинал не привыкла разбрасываться людьми. Разжиться для разнообразия вредным оборотнем? Хм, а почему бы и нет, если для полного счастья некоторых личностей отделу точно не хватало этой наглой волчицы. Ввязаться в старинную вражду Высоких домов? М-да... Но если это нужно для дела, то ничего страшного. Что?! Отдел распускают?! Э нет, ребята, так не пойдет! У нас еще осталась куча нерешенных проблем: нам предстоит разобрататься с инквизицией, некромантами, демонами, семейными тайнами... Да и с собственными чувствами, в конце концов!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1348-5

© Устименко Т. И., Ольга Вольска, 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ПРОЛОГ

Шестеро крепких парней, облаченных в черные костюмы и белые рубашки, осторожно грузили в салон роскошного конного катафалка шикарный гроб из красного дерева. Молодая женщина в трауре пронзительно всхлипывала, повиснув на дверце похоронного транспорта. Кучка одетых в чопорные одежды людей, вышедших из церкви, тихо шушукалась в сторонке, бросая косые взгляды на рыдающую даму.

— Все готово, синьора, — один из грузивших гроб мужчин тронул ее за плечо, — можем ехать.

— Да-да, конечно, — невнятно пробормотала она, скрываясь в недрах огромного салона. — И, пожалуйста, оставьте меня одну...

— Как скажете, госпожа. Примите наши соболезнования.

Женщина сиротливо присела на краешек обитого черным велюром сиденья. Затем, не выдержав, рухнула на крышку гроба и разразилась бурными рыданиями. Кучер из деликатности задвинул щиток, отделявший его место от салона, а возможно, ему просто не улыбалось слушать всю дорогу безутешный рев несчастной вдовы — перегородка была звуконепроницаемой. Кони звонко зацокали копытами по мостовой, и катафалк тронулся.

Стоило лишь катафалку отъехать от церкви, как женщина мгновенно прекратила всхлипывать и надрывно стелать. Она облегченно перевела дух и победно улыбнулась. Шляпка с густой траурной вуалью была легкомысленно отброшена в другой конец салона. На лице «безутешной вдовы» не просматривалось ни малейшего следа недавних

рыданий. Скорее она выглядела сосредоточенно-недовольной. Подобрав юбки, женщина что есть силы двинула каблуком по стенке гроба, оставив на лакированном дереве глубокую вмятину.

— Хорош дрыхнуть, бездельник! — резко потребовала она. — Вылезай уже давай!

Половинка крышки откинулась, и... «покойник» сел в гробу, потягиваясь и зевая, как сонный кот.

— Ну и сильна же ты, детка! — давась зевком, с уважением проговорил Виктор Кипелов. — Ты чем сейчас по ящику двинула? Звук такой, будто по Царь-колоколу из Царь-пушки шарахнули!

— Извини, — абсолютно не испытывая угрызений совести, отозвалась Анна ди Таэ, выпутываясь из опостылевших юбок. — А как еще тебя от твоего вампирского сна пробуждать прикажешь?

— А меня что, уже отпели? — деловито спросил байкер, выбираясь из гроба целиком.

— И отпели, и отпили — закапывать везут, — хмыкнула княжна. — Упыря такого...

— А почему сразу «упыря»? — удивился оружейник.

— А кто еще днем спит? — ехидно ответила Анна вопросом на вопрос. — Только упыри да вот такие, как ты, бездельники!

— О, узнаю прежнюю Анну ди Таэ! — довольно усмехнулся Виктор, стаскивая с себя «похоронный» фрак и расстегивая рубашку чуть ли не до середины груди. Патологическая страсть байкера к расхристанности взяла верх над порядком и на сей раз. — Язвит напропалую и мотает нам нервы не щадя живота своего. Но это по-любому лучше, чем хандрить и страдать.

— Ну да, с вами даже не пострадаешь в свое удовольствие, — иронично фыркнула Анна, невольно вспоминая свою затяжную депрессию, охватившую ее после нелепой гибели Хьюго де Крайто.

...Окружающие так и не смогли вытянуть из нее ничего вразумительного. Ничего, кроме невнятного «добейте...». Виктору первому надоело выслушивать ее слезливые сте-

нания. Когда он в очередной раз застал Анну безвольно сидящей в кресле и вперившейся пустым взглядом в стену, то перешел к активным действиям. Для начала вылил на княжну ведро ледяной воды, наорал от души, довел ее до истерики и заставил хорошенько выплакаться. А дальше, по мнению чародейки, начался ад. Виктор ежедневно появлялся в особняке ди Таэ ровно в пять утра, стаскивал Анну с кровати и выгонял на полосу препятствий, расположенную в парке у дома.

— Как только ты преодолеешь ее за две минуты, — заявил байкер, — я сразу от тебя отстану и позволю страдать столько, сколько влезет.

...Пройти полосу за две минуты ей удалось лишь спустя полтора месяца...

Анна постепенно возвращалась в реальность. А сейчас подходило к завершению ее первое за последние полгода задание. Собственно, именно из-за его выполнения Виктор и очутился в гробу, а княжне пришлось изображать безутешную вдову.

— Черт, и угораздило же нас связаться в разборки мафиозных кланов! — вздохнул Виктор, усаживаясь на сиденье. — Просвиру им в селезенку!

— Скажи спасибо, что это всего лишь человеческие кланы, а не вампиры, к примеру, — насмешливо откликнулась Анна.

Байкер согласно осклабился — чародейка, как всегда, права. А начиналось все до смешного привычно... Пропал наследник одного из влиятельных темноэльфийских кланов. Причем темные уверяли, что в его исчезновении виноваты люди. В процессе расследования княжну ди Таэ и Виктора занесло на Корсику. И понеслось... Наследника они не нашли, зато вместо этого выяснилось, что все произошедшее является неудачным розыгрышем родовитого эльфийского отпрыска. В результате они умудрились связаться в вендетту двух влиятельных местных кланов и ради собственного спасения были вынуждены разыграть пышный спектакль с похоронами.

Анна пошарила по карманам и вытянула телепортационный амулет.

— Все, уходим. — Княжна активировала портал. — По-английски, не прощаясь.

Дипломатов вышвырнуло на пустыре, в стороне от городских стен. Там их уже ожидал сильфийский парусник.

— День добрый, Эорлин-ши, — дружески поприветствовала Анна своего давнего знакомца — зеленоволосого сильфа, встречавшего ее у трапа.

— Здравствуйте, госпожа. — Сильф почтительно склонил голову и галантно подал девушке руку, помогая подняться по ступенькам. — Куда пожелаете отправиться на этот раз?

— Подальше отсюда, — без малейшего сожаления сообщила княжна. — Домой, в Будапешт!

Эорлин-ши согласно кивнул. Несколько минут спустя золотистый сильфийский парусник «Эолова арфа» беззвучно растворился в лазури средиземноморского неба...

Часть первая ЕЩЕ ОДИН ШАНС

ГЛАВА 1

Ветер дул с реки, привнося в сгущавшиеся апрельские сумерки ту точно отмерянную дозу сырости, что способна вызвать насморк у загулявшихся туристов и ревматизм у стариков. Сырость забиралась под неплотно застегнутую одежду и прибывала к земле уже сухую пыль, которую днем разыгравшийся ветер пригоршнями швырял в глаза прохожим. Да, апрель — пыльный месяц, но ровно до того момента, пока не пройдет первая после зимы гроза и ливень не смоет пыль в Дунай. Кстати, сегодня сумерки сгустились так быстро не оттого, что солнце еще не отвоевало положенное ему место, а именно из-за наползавших с востока рыхлых грозовых туч. Время от времени в них даже посверкивали разломы молний и погромохивали ободья небесной колесницы, выведенной на прогон разудалым пророком-громовержцем. Ведь небесные мостовые такие же корявые, как и в земных городах. Не секрет, что самой главной проблемой людей всегда были и остаются дураки и дороги. И если вторые еще хоть как-то можно привести в порядок, то извести первых не представлялось возможным, ибо, как известно всем, дураков не сеют и не сажают — они сами растут...

Размышляя таким нехитрым образом об особенностях важной человеческой проблемы, Арьята, пиная ногой камешек, неспешно плелась по набережной, сунув руки в карманы старенькой штормовки. Все попытки наставников вытряхнуть ее из потрепанной куртки и заставить надеть другую, новую успехом не увенчались. Ведьмочка продолжала таскать выдавшую виды брезентовую штормовку, заявляя, что на званный вечер ее не приглашают, а

для будней и так сойдет. В общем-то в ее словах был резон, ибо за пределами церкви Святого Матиаша, где располагался отдел, Арьята появлялась крайне редко. А если она все же куда-то выходила, то чаще всего в сопровождении кого-нибудь из сотрудников отдела или своих наставников. Слишком свежи еще воспоминания о том, как однажды она угодила в лапы инквизиции.

Но сейчас как раз выдался один из тех редких случаев, когда Арьята выбралась в город самостоятельно. Конечно, Эрик сильно рисковал, отправляя ученицу одну, но выбора у него не было. Понадобилось срочно передать Профессору кое-какую документацию. А поскольку факса у досточтимого господина Криэ не водилось, то пришлось по старинке отправить документы с посылным, а точнее, с посылной. Которая получила строгий наказ «телепортироваться туда и обратно и чтобы одна нога здесь — другая там». На что ведьмочка даже ничего не ответила, а просто показала красноречивую фигу: дескать, подобное возможно лишь в том случае, если портал нарушится при телепортации и ее разорвет пополам. А посему ничто не помешало Арьяте проигнорировать приказ наставника. Выйдя от Профессора, она шла обратно в отдел вдоль набережной легким прогулочным шагом. К тому же она прекрасно знала, что на четвертом перекрестке можно свернуть и выйти точнехонько к нужной площади, срезав путь чуть ли не вдвое.

Набережная оказалась практически пустой, если не считать высокого человека в пилигримском плаще, бредущего навстречу ведьмочке. Ничего примечательного в нем не обнаружилось, если бы не тот факт, что капюшон мужчины оказался сильно надвинут на глаза. Из-под капюшона выбилось несколько золотисто-русых прядей, которые свободно полоскались на ветру и наверняка отчаянно мешали идущему. Но тому, похоже, было все равно. Что-то в этой хмурой фигуре показалось ведьмочке смутно знакомым. Вот человек поравнялся с ней и...

Девчонка с любопытством заглянула под низко надвинутый капюшон и едва не споткнулась от неожиданности. Она прекрасно видела в темноте, и тень от капюшона не

стала для нее помехой. Человек прошел мимо. Арьята резко притормозила и кинулась догонять.

— Отец Хьюго! — крикнула она, настигая странного прохожего. — Отец Хьюго, подождите! — Ведьмочка забежала вперед. — Это же я, Арьята, ученица княжны ди Таэ. Вы должны меня помнить!

Человек в плаще остановился и поднял подбородок, впериw в ведьмочку колючий взгляд. Капюшон чуть съехал, открывая его лицо... Последние сомнения сразу же испарились из головы менестрельки — перед ней действительно стоял покойный Хьюго де Крайто. И вот тут Арьята стало по-настоящему страшно, ибо серо-стальные глаза священника оказались совершенно бездумными, словно у сумасшедшего или святого с иконы. В его расширенных матово-черных зрачках не отражалось ничего: ни тоски, ни боли, ни даже безразличия. Это были глаза мертвеца!

— А... мм... простите, обозналась... — шокированно пробормотала она и метнулась в ближайший переулок, спеша поскорее убраться с набережной.

— Ф-фу... — Арьята обессиленно сползла по шершавой стене дома и уселась на тротуар. Сейчас ей нужно отдышаться, успокоить бешено колотящееся сердце... А потом она вернется домой и немедленно все расскажет и мастеру Эрику, и госпоже кардиналу, и обязательно Анне, которая уже должна вернуться, и...

От неминуемой смерти ведьмочку спасла лишь природная быстрота реакции. Черная тень с летящим серебряным росчерком, несущим смерть, сорвалась с козырька подъезда напротив. Арьята рванулась в сторону, и клинок вспорол пустоту. Она узнала человека с набережной. А клинок, ведомый рукой нападающего, уже вновь летел в четко сбалансированном ударе. Девчонка кувырком прокатилась по брусчатке, вскочила на ноги и — откуда только силы взялись! — рванула обратно к набережной. Незнакомец, каким-то противоестественным образом присвоивший себе внешность Хьюго, не отставал.

— Эй, вы что, с ума сошли?! — вскрикнула Арьята, притормаживая на повороте, и едва не попала под удар. Ведь-

мочка увернулась и снова припустила вдоль реки, понимая, что на открытой улице ей не спастись. В переулки, однако, углубляться не хотелось — там шансов у «покойника» будет гораздо больше, чем у основательно подуставшей девчонки.

Менестрелька с разбегу вскочила на парапет и, пробежав несколько метров, ласточкой ушла в воду. Человек остановился у того места, где она прыгнула. На поверхности реки не появилось даже пары пузырьков. Подождав с минуту, он вложил клинок в деревянные ножны, вновь превратив свое страшное оружие в ничем не примечательную палку, и размеренно зашагал прочь.

Арьята, тяжело дыша, вынырнула и вскарабкалась на бетонный выступ под мостом. Закашлялась, выплевывая воду, попавшую в рот и нос. С ведьмочки текло ручьями. Она провела рукой по лбу, стирая грязь и убирая волосы, облепившие голову. Порывы ветра усилились, заставив ее застучать зубами от пронзительного холода. Арьята выбралась обратно на набережную. Гроза надвигалась с невероятной быстротой, уже накрыв почти весь Будапешт, но еще не решаясь разразиться неминуемым ливнем. Девчонка свернула на нужном перекрестке и что есть духу припустила вверх по улице, понимая, что не успеет опередить дождь и вернуться в отдел до начала грозы...

Дождь с размеренным шумом шелестел за окном, превращая здания в размытые кляксы и застилая город туманной пеленой. В мгновенно образовавшихся лужах вскипали многочисленные пузыри. Отец Рид задумчиво смотрел сквозь залитое водой стекло, затем перевел взгляд на маленький мохнатый кактус в невероятно большом для него горшке. Кактус пышно цвел сиреневыми цветочками, выбрасывая новые бутоны чуть ли не каждые две недели. Архонт потер слезящиеся от умиления глаза. Именно этот кактус шесть месяцев назад подарила ему Арьята взамен засохшего. Рид рассеянно улыбнулся. Возможно, это глупо — привязаться к кактусу, но, как говорится, у каждого придурка свои радости.

Раздался прерывистый звонок в дверь, затем еще один.

Священник дернулся от неожиданности, резко вскочил, и книга, лежавшая у него на коленях, шлепнулась на пол разворотом вниз, прижав страницы. Рид направился открывать, на ходу нашаривая в кармане очки и перестраивая зрение.

— А-арьята?! — Архонт удивленно воззрился на менестрельку. Она была последней, кого он ожидал увидеть на пороге своей квартиры, тем более в таком виде. Ведьмочка извозилась в грязи, а кроме того, промокла до такой степени, что с нее текло не то что ручьями — реками, и вдобавок из-за уха свисало что-то осклизлое, сильно напоминающее водоросль.

— П-привет, — проклацала зубами девчонка. Рид заметил, что ее колотит крупная дрожь.

— Так, немедленно марш в душ! — скомандовал он, втаскивая Арьяту в квартиру и заталкивая в ванную. — И пока не согреешься, не вылезай! Спасибо Господь наделил нас такой благодатью, как горячая вода! Полотенце я сейчас дам.

Пока ведьмочка плескалась в душе, Рид нервно мерил шагами комнату. Что же произошло с Арьятой? Наверняка что-то из ряда вон выходящее, раз она решила прийти к нему. И спрашивать о том у девчушки страшно, ибо после своего предыдущего визита, завершившегося попаданием в застенки инквизиции, она у него не появлялась. Архонт поправил сползшие на кончик носа очки и пошел на кухню ставить чайник.

Вода в душе наконец прекратила литься, и Арьята, завернувшись в полотенце, прошлепала в комнату, оставляя за собой мокрые отпечатки ног. Рид сидел в кресле, погружившись в собственные мысли.

— Эхм... а можно мне во что-нибудь переодеться? — осведомилась ведьмочка.

Архонт вскинулся и тут же смущенно отвел глаза.

— Мм, ой... а... э... сейчас... — Священник порывлся в шкаф и вытащил фланелевую рубашку в черно-красную клетку. — Думаю, это подойдет. Извини, халата нет.

— В самый раз! — Арьята с довольным видом цапнула рубашку и, зайдя за створку шкафа, начала переодеваться.

Пару минут спустя, когда ведьмочка устроилась в кресле, укутавшись в плед, архонт все же осмелился выяснить причину столь неожиданного визита.

— Что с тобой случилось? — Рид пытливо уставился на девочку из-под очков.

— Я встретила покойного Хьюго де Крайто, — просто ответила та.

— Что?! — Священник даже подскочил. — Нереально! Невозможно! Арьята, ты, наверное, что-то путаешь. Я, конечно, понимаю, его гибель — это достаточно сильный удар, но...

— Я видела его так же ясно, как вас! — сердито парировала она. — Галлюцинациями я пока не страдаю! Спорим?

Архонт раздосадованно прикусил язык. Он слишком хорошо помнил этот обиженно-ущемленный тон. Ведьмочка взвинчена до предела. Один бог знает, что она сейчас способна натворить сгоряча, особенно если ее не выслушают. А ведь такое уже происходило! В памяти архонта отчетливо всплыли минувшие события...

— Я увидела отца Хьюго на набережной, — продолжила Арьята, — окликнула его, но он то ли не узнал меня, то ли сделал вид, что не узнал. А потом... потом он пытался меня убить. — Ведьмочка заметила, как священник непроизвольно сжал кулаки.

Несколько секунд Рид что-то обдумывал, а затем предложил:

— Звони князю Эрику. Скажи, чтобы он немедленно прибыл в отдел. А я сейчас свяжусь со Златой.

— Думаю, нет смысла разделять эти два действия, — усмехнулась Арьята. — Госпожа кардинал сегодня ночует у нас...

Кабинет Пшертневской выглядел таким же разбомбленным, как штаб последней линии обороны в тот финальный момент, когда противник уже подобрался ближе некуда и тихо подхихикивает за стеной, а внутри блиндажа сидит оставшаяся в живых кучка защитников вместе с командиром и гадает: «Сдаваться или так обойдется? А мо-

жет, лучше взорвать все, к чертям собачьим, чтобы врагу не досталось?»

Пшерптневская нервно вертела в руках черную ручку-перо с серебристым наконечником, бросая пытливые взгляды на собравшихся. Эрик, сидя в гравикресле собственного изобретения, недовольно косился на Арьяту, всем видом давая понять, какая головомойка ожидает строптивую ученицу за нарушение приказа. И немудрено, ведь князю испортили такой многообещающий вечер! Ведьмочка усердно делала невинные глазки и жалась к отцу Риду, а тот машинально обнял ее за плечи. Профессор сидел в кресле, флегматично попыхивая трубкой и перебирая пальцами по медному набалдашнику черной трости.

— Так, честное собрание, мы что-то пропустили? — хрипловато осведомился нарисовавшийся в дверях Виктор.

Он и Анна только что вошли в кабинет. Княжна посмотрела на присутствующих сквозь прищур и прозорливо нахмурилась. Ой что-то все шибко смурные сидят, ой что-то будет...

— Хьюго де Крайто жив, — мрачно бросил Эрик ди Таэ, даже не обременив себя какой-то подготовительной репликой.

Анна отшатнулась, будто ее наотмашь хлестнули по лицу.

— Сядь, — сухо проговорил чародей, энергетическим импульсом придвигая ей кресло.

Княжна тяжело опустилась на сиденье и обхватила голову руками, затем резко вскинулась и обвела коллег холодным взглядом.

— Ты несешь чушь! — запальчиво выкрикнула она.

— Это не чушь, — оборвал ее брат. — Арьята видела его на набережной, а потом он пытался ее убить.

— Тело ведь тогда так и не нашли... — многозначительно добавила Злата. — Оно исчезло бесследно, на второй день после похорон мы обнаружили на кладбище пустую могилу.

Взгляд Анны стал жалобным. Было видно, что она едва сдерживается, чтобы не расплакаться.

— Это не шутка и не глупый розыгрыш, — поспешил уточнить Профессор. — Кажется, он действительно жив.

— Угу, — князь барабанил пальцами по подлокотнику, — мне бы очень хотелось знать — как?! Арьята утверждает, что он не зомби.

Ведьмочка усиленно закивала. Княжна с нажимом помассировала виски, собирая в единое целое свои буквально взорвавшиеся нервы.

— Возникает вопрос, — выразила общую мысль госпожа кардинал, — можно ли воскресить человека?

— Безусловно, можно, — хрипло откликнулась Анна. — Эрик, ты же сам знаешь, что можно! К чему весь этот фарс?!

— Знаю, — тяжело вздохнул старший ди Таэ, — это некромантия Высшего круга, багровый раздел¹. Но хоть убей, я не назову тебе ни одного трактата, где бы это было описано. Я перерыл всю доступную нам библиотеку, смотрел в электронном реестре — все книги по этой тематике не идут дальше красного раздела!

Чародейка закусила губу, что-то мысленно рассчитывая. Все в ожидании воззрились на нее.

— Сарагосская рукопись, — наконец проговорила она. — Да, в Сарагосской рукописи есть багровый раздел, и она не числится в библиотечных реестрах. Там должен присутствовать обряд воскрешения тела.

— Глупости! — возмутилась Злата. — Рукопись сгинула в реальностном шторме еще год назад. К тому же, чтобы пользоваться книгой, нужен специалист соответствующего уровня квалификации.

— А кто сказал, что такого специалиста нет? — вскинул бровь Эрик.

Княжна что-то прикинула в уме, наколдowała себе стакан вермута и залпом выпила.

— Поздравляю, мы влипли, — «обрадовала» она всех, отдышавшись. — Вы даже не представляете как и насколько

¹ Некромантия имеет четыре раздела: синий, черный, красный и багровый. Сложность обрядов возрастает соответственно цвету. — *Здесь и далее примеч. авторов.*

ко глубоко! У меня имеются все основания считать, что рукопись попала в руки инквизиции.

Все присутствующие уставились на нее непонимающими взглядами.

— Теперь я уже не сомневаюсь: в мадридском отряде инквизиции присутствовал очень сильный маг, — продолжила она. — Я в спешке решила, что это обычный стихийник, даже не мастер, и просчиталась.

— То есть ты хочешь сказать... — Князь подался вперед.

— Да. Я предполагаю, что на инквизицию работает некромант Высшего круга. Он вполне мог благополучно выбраться из реальностного шторма без вреда для себя и вынести книгу. — Чародейка удрученно провела ладонями по лицу. — М-да-а, дела...

— Но если де Крайто воскрес, то почему он напал на Арьяту? Что, у него в башке не все клепки в пазы встали? — с подначкой осведомился Виктор.

— Проблема в том, дорогой мой друг, что обрядом багрового раздела воскрешают только тело, разумное, полностью функционирующее, но всего лишь тело, без души. А тут, я думаю, обряд был подкреплён «марионеткой» второго уровня, подавляющей память и чувства. В результате мы имеем эдакую живую куклу, подчиненную воле хозяина целиком и полностью, — менторским тоном заметил Эрик.

— Теперь мне все ясно, — тяжело вздохнула Анна. — Все встало на свои места. Инквизиция мечтает посчитаться с семьей ди Таэ, взять реванш за прошлые поражения, так сказать. А кроме того, мы для нее явно опасны, и поэтому нас требуется устранить. Полагаю, Арьята просто случайно подвернулась Хьюго под руку. На самом деле он станет охотиться на меня и на Эрика, выполняя волю посланного его хозяина, то есть сеньора Саграды!

— И что вы предлагаете предпринять дальше? — осторожно поинтересовалась госпожа кардинал.

— Тут возможны два варианта... — Князь ди Таэ запылулся. — Либо мы оставляем все как есть, либо мы его убиваем. На этот раз окончательно и бесповоротно.

— Ты забыл еще об одном, целитель, — горько бросила княжна. — Душу можно вернуть!

— Анна!..

— Я не выбираю из двух зол! — огрызнулась чародейка и, стремительно поднявшись, выбежала прочь.

В кабинете повисла напряженная, недоуменная тишина.

— Его душу действительно можно вернуть? — негромко спросила Злата, нарушая молчание.

— Да, — кивнул князь.

— И вы сможете это сделать?

— Попытаемся.

— А шансы на успех?

— Тридцать к семидесяти. Вероятность благоприятного исхода весьма мала.

— Приступайте, — ровным тоном произнесла госпожа кардинал. — Все или ничего, но инквизиции он не достанется.

Неверный красноватый свет настольной лампы придавал багровый оттенок коричневой вязи, занимавшей страницу книги, оставляя в тени лицо читающего человека. Христобаль Саграда неспешно перелистнул страницу. В дверь постучали. Инквизитор нехотя закрыл фолиант и, обернув куском черной ткани, убрал в ящик стола, подальше от любопытных глаз.

— Да! — откликнулся он, придав голосу официальный тон.

Дверь скрипнула, и в кабинет вошел начальник внутренней инквизиционной гвардии, сопровождаемый человеком, облаченным в пилигримский плащ. Команданте знаком приказал гвардейцу выйти. Капюшон плаща будто сам собой сполз с головы второго посетителя, явив тонкое, будто точеное лицо в обрамлении золотисто-русых волос, стянутых в низкий хвост. Глаза молодого человека абсолютно ничего не выражали. Сеньор Христобаль неопределенно хмыкнул, окинув юношу самодовольным взглядом, — бесподобная работа. Причем его работа. Не крылатый лорд, конечно (которого он изначально планировал

захватить для своих целей, когда поймал Арьяту), но тоже ничего. Правда, сегодняшний выход в город закончился неудачей. Но кто же знал, что треклятая девчонка окажется столь проворной...

«Надо же, какие непредсказуемые превратности судьбы... — подумал команданте, поднимаясь и подходя к застывшему посреди кабинета Хьюго де Крайто. — Он стал моей марионеткой...»

Инквизитор поравнялся с юношей. Тот продолжал неотрывно смотреть в одну точку. Саграда наотмашь хлестнул его по лицу. Тяжелый перстень инквизитора распорол скулу «марионетки», из ссадины заструилась кровь. Хьюго даже не шелохнулся, продолжая исполнять роль бездушного предмета интерьера.

— Ты промахнулся сегодня, — безразлично произнес сеньор Христобаль. — Анна ди Таэ — следующая, — повелительно добавил он. — Смотри не ошибись.

— Да, мэтр, — бесцветным голосом ответил де Крайто. Кровь залила щеку, попала на одежду, но ему, кажется было все равно.

Досточтимый сеньор инквизитор брезгливо поморщился. Как же все-таки противно общаться с тем, кого ты создал... Живая кукла, манекен, вещь... Без души — он даже боль чувствовать неспособен!

Раз! — и тонкая фарфоровая чашка разлетелась на множество осколков, тоненько дзынькнув о стену. Маленькие кусочки фарфора тут же превратились в трудноразличимую пыль. Не без магического воздействия, конечно. Анна откинулась на широкую спинку кресла и устало закрыла глаза. Тонкие руки безвольно лежали на широких мягких подлокотниках. Эрик внимательно наблюдал за сестрой. В него уже успели полететь тяжелое пресс-папье, часы в медном корпусе, стоявшие на журнальном столике, и увесистый том справочника по травоведению. Князь выждал несколько минут после расправы над чашкой и холодно спросил:

— Успокоилась?

Анна бросила на него испепеляющий взгляд, но промолчала, лишь закусила губу чуть ли не до крови.

— Глупая, — сочувственно вздохнул Эрик, направляя к ней гравикресло. — Давай вытирай слезы и слушай сказочку, которую тебе расскажет любимый старший брат. А то, если не прекратишь киснуть, я обижусь, и тогда уже никто никого не воскресит.

— Значит, ты мне поможешь? — глуховато спросила княжна, одновременно испытывая и страх, и облегчение, и благодарность.

— Ну конечно, куда же я денусь! — с подкупающим прямодушием улыбнулся князь. — Во-первых, потому, что не могу смотреть, как ты, боевой маг ди Таэ, превращаешься в размазню, а во-вторых... А вот что «во-вторых» я тебе сейчас расскажу... — Эрик извлек из подлокотника гравикресла ноутбук и деловито защелкал кнопками. Затем присоединил сенсорную панель и предложил: — Положи сюда свою руку.

Анна повиновалась. Секунду спустя на экране монитора спроецировалась ее фигура, окруженная серебристо-голубоватым свечением.

— Вот, смотри, — Эрик обвел пальцем контур на мониторе, — это виртуальная проекция твоей ауры, по которой можно сказать, что ты принадлежишь к воздушной стихии, а серебристый отсвет указывает на...

— Короче! — перебила его Анна.

— Не перебивай! — укоризненно потребовал маг. — Лучше посмотри внимательно и скажи, что ты видишь.

Княжна, прищурившись, начала пристально изучать мерцающее изображение.

— Пятна какие-то сиреневые, — пожалала она плечами. — Непонятные, на трупные смахивают.

— Очень смешно! — недовольно буркнул князь ди Таэ. — Еще одна неуместная реплика, и я тут же заканчиваю этот разговор! Можно подумать, он только мне одному нужен.

— Ну и что же это?

— Это связь, Анна. Твоя ментальная, а точнее, любовная связь с Хьюго де Крайто.

— Не мели чепуху! — Княжна вновь начала раздражаться. — Он же отрекся от меня... Наша связь порвалась. Вернее, — шокированно поправилась девушка, — должна была порваться...

— И тем не менее это связь, — резко перебил ее Эрик. — Слабая, но вполне очевидная. Изначально я сам впал в недоумение, когда ее заметил. По идее, знаки связи имеют ярко-алый цвет и всегда исчезают после отречения и гибели одного из партнеров, однако...

— Ну?

— В общем, в вашем случае она действительно не превратилась, а просто перешла в состояние сна, — закончил он.

— Такого не может быть! — потрясенно воскликнула чародейка.

— В нашем безумном мире возможно все, — «утешил» целитель. — Я поднял все доступные трактаты по подобным темам и кое-что раскопал. Данное явление наблюдается крайне редко и имеет место только в одном случае... — Эрик выдержал эффектную паузу. — Если гибель одного из партнеров произошла несвоевременно.

— То есть ты хочешь сказать... — Анна неопределенно махнула рукой.

— Да. Я составил гороскоп и просмотрел линию судьбы де Крайто. Она не должна была оборваться около полугода назад. Его жизненный срок охватывает намного больший период, чем двадцать три года. Высшие силы запланировали для Хьюго долгую и насыщенную событиями жизнь, но никак не гибель в столь молодом возрасте. Смерть отнюдь не собиралась забирать его к себе, и получается — здесь не обошлось без вмешательства какого-то сильного противника. Кто-то весьма смелый и изобретательный вознамерился обыграть Смерть на ее поле, введя свои правила. Назови это как хочешь: преднамеренной уловкой, чужим проклятием, выкупом... Возможно, я неправ и Смерть никого не забирает случайно...

— Наш отец, например, погиб именно случайно! — насупившись, запротестовала Анна.

— Мы привыкли так считать, — попытался убедить ее брат. — Но если предположить, что его гибель стала частью

какого-то грандиозного общего плана, то нет... — Он в отчаянии сжал ладонями виски. — Подобное просто не укладывается в голове, я неспособен осмыслить глобальность такого плана. Выходит, якобы случайная гибель Хьюго — это многоходовая, до мельчайших подробностей продуманная комбинация. Тебя и его разменяли как пешки, — князь облизнул пересохшие губы, — поэтому есть смысл устроить матч-реванш.

— А мы снова станем в нем пешками? — с горечью спросила княжна.

— К несчастью, да. Но вся прелесть будущей комбинации состоит в том, сестренка, что каждая пешка имеет возможность стать ферзем и поставить мат королю. Так ты в игре?

— Еще спрашиваешь!

— Тогда делай что должно...

— ...и будь что будет.

— Мы не выбираем из двух зол, — в один голос закончили они.

Княжна ди Таэ поднялась наверх и толкнула дверь своей спальни. Сейчас она хорошенько отоспится, переварит полученную от брата информацию, а завтра приступит к активным действиям. Внезапно Анна застыла на пороге комнаты, настороженно вглядываясь в темноту...

— Виктор, если в комнате не включен свет, это еще не означает, что я тебя не вижу, — язвительно сообщила чародейка. — Можешь прекратить изображать вешалку за шкафом.

— Ну так неинтересно, — донесся из темноты разочарованный возглас.

— Надеялся, что я приму тебя за грабителя? — съязвила Анна. — А не думаешь, чем может закончиться такая ошибка? Ох как бы ты вырывался, как бы кричал...

— Фигня, — игриво поддел ее оружейник. — Вот один мой друг, наоборот, принял грабителя за девушку! Ах как тот сопротивлялся, как кричал...

Княжна рассмеялась и зажгла торшер. Байкер стоял,

опершись спиной о шкаф, и шурился на вспыхнувшую лампу. Чародейка, не разуваясь, плюхнулась на кровать.

— Как ты сюда попал? — спросила она, скосив глаза на Виктора.

— Через портал, само собой. Из отдела, — пожал плечами тот.

— Нет, как ты попал в комнату? На дверь наложены сильные охранные чары, а защитный амулет я у тебя забрала.

— Какие чары? Эти, что ли? — усмехнулся байкер, подходя к двери и выдергивая из косяка длинную железную шпильку. Проем полыхнул лиловым пламенем. — Ты бы что-нибудь посушественней придумала, крошка. Этот фокус с блокировкой даже трехлетний ребенок провернет.

— Трехлетний ребенок не дотянется до верхнего левого угла двери, — немного обескураженно выпалила Анна, не найдя лучшего довода. — Но я обязательно внемлю твоему совету, о великий блокировщик заклинаний. Говори, за чем приперся?

— А что, нельзя?

— Виктор, я устала как собака. Мои нервы сегодня трепали все, кому не лень...

— Ты обещала раскинуть карты, — жалобно напомнил байкер.

Княжна медленно перетекла в сидячее положение.

— Опять кошмар приснился? — прозорливо спросила она.

— Угу, он самый, — скорбно признался оружейник.

Чародейка тяжело вздохнула и полезла в ящик туалетного столика. Еще пару месяцев назад Виктор пожаловался, что его постоянно преследует один и тот же сон. Анна вытащила распухшую от времени, изрядно потрепанную игральную колоду.

— Так на игральные же вроде не гадают... — оторопел байкер.

— Без разницы, — небрежно отмахнулась княжна. — Неважно, на чем гадают, важно, кто это делает.

Чародейка перетасовала колоду и начала расклад. Байкер напряженно следил за ней. Княжна все больше мрачнела.

— Что, все так плохо? — не выдержал он.

— Да как тебе сказать... Ничего не ясно... Бред какой-то выходит. Все в кучу намешано. Ты говорил, тебе мост горящий снится? Так вот — мост я вижу. Вон шестерка-треф в окружении пик. А дальше мрак и ересь. Здесь такая вариативность, что я не решусь что-либо трогать. Даже в картах, которые обозначают прошлое... Такое ощущение, что у тебя нет нити судьбы.

— А она должна быть? — Виктор заинтересованно склонился над картами.

— Должна, — кивнула Анна. — Но я ее не вижу. Мы все связаны нашим прошлым, нашими воспоминаниями. Наша жизнь в основном из них и состоит. У тебя тут все неровно и рвано, как скачки по болоту. Все зависит от выбора. Поэтому я не стану ничего трогать. Пусть все идет своим чередом.

— Ладно, — вздохнул мужчина, — и на том спасибо. Спокойной ночи, детка.

ГЛАВА 2

Нота за нотой, звук за звуком плелась тонкая вязь мелодии. Подвижные девичьи пальцы привычно порхали над декой гитары, перебирая по грифу. Радислава сидела на широкой стойке, упершись спиной в пустой пивной кег, прикрыв глаза и расслабленно касаясь струн. Зал был скорее пуст, чем полон, и тем, кто сидел за столиками, не было никакого дела до сидящей на стойке девушки с гитарой, как, впрочем, и ей до них. Радислава пела:

Я сегодня останусь с тобой,
Отдохну, обогреюсь немного,
Приголубь, душу мне успокой,
Ведь меня ожидает дорога.

Я останусь, забыв про беду,
Про отчаянный крик «безнадега!»,
Но потом за рассветом уйду,
Ведь меня ожидает дорога.

Сердце вновь заколотится вдруг,
Ты вздохнешь, умилен и растроган,
Я уйду, я уйду, милый друг,
К заповедным незримым порогам.

Мне еще нужно много пройти,
Хоть и пройдено, правда, немало,
Я опять ухожу, ты прости:
Я не злюсь, я всего лишь устала.

Я сегодня останусь с тобой,
И прошу, не суди меня строго,
Все равно уведет за собой
Окаянная лента-дорога.

Я уйду, но вернусь хоть на день,
Испросив это время у Бога,
Этот день ты мне не обесцень,
Ведь меня ожидает дорога...

Она пришла в Будапешт сегодня утром, несмотря на то что много лет назад поклялась никогда больше не возвращаться в этот город, отобравший у нее наставника. Но тем не менее вернулась...

Радислава сильнее ударила по струнам, извлекая минорное созвучие. Последние несколько месяцев она видела этот город во снах, с каждой неделей все чаще и чаще. Город звал ее впервые за много лет. И она не смогла противиться этому зову. В одно прекрасное утро, проснувшись в комнате очередной придорожной гостиницы, где останавливалась на ночь, Радислава собрала вещи, закинула на плечи лямки старого гитарного чехла и отправилась в Будапешт. Чтобы раз и навсегда расставить все точки над «i». Чтобы излечиться от застарелой душевной боли или умереть от нее же. Она не знала, чем встретит ее этот город, но все равно пришла. Будапешт не сильно изменился с последнего посещения: все те же мощенные черным камнем улочки, готические шпили с флюгерами, кирпично-красные корытца с цветами на балконах домов... Но что-то все-таки в городе изменилось, что-то стало не так. Если раньше менестрелю здесь были рады в любом трактире, то сегодня девушке пришлось обойти не меньше десятка за-

ведений, прежде чем удалось найти место для ночлега. Да и то хозяин, пустивший ее, предупредил:

— Тут, госпожа бардесса, много не заработаешь. Народец нынче не тот, что раньше... Разве что на улицах петь попробуете, но опять же рисково...

— Почему рисково? — не поняла Радислава.

— А-а-а, инквизиция, чтоб ее... — огорченно махнул рукой немолодой трактирщик. — При старом магистре оно-то получше всем нам жилось. А как новый на его место два года назад заступил, так и понеслось... А госпожа бардесса, уж простите, еще и нелюдь.

Радислава только недоверчиво покачала головой. Да, Будапешт, конечно, не Мадрид, не Львов и не Одесса. В этих городах, будь ты хоть вампиром с клыками наружу, тебя в лучшем случае удостоят равнодушным взглядом (ну поздороваются, если ты коллега или сосед), а в худшем — освищут. Но хватать людей... точнее, извините, нелюдей на улицах и тащить в казематы инквизиции — это уже чересчур. Какое-то замшелое средневековье с его охотой на ведьм и кострами. Хотя рисковать действительно не стоит — мало ли что.

По городу девушка шла в солнечных очках с круглыми зеркальными линзами, которые прекрасно скрывали янтарную радужку во весь глаз и овальные зрачки. Глаза — единственное, что выдавало в ней истинного оборотня. Общась с трактирщиком, очки пришлось снять. По неписаному правилу всех городов Нейтральной зоны хозяин каждого заведения имел право знать, кого занесло под его кров и какие неприятности он может огрести за это от властей.

Впрочем, пока с Радиславой не случилось ничего плохого. Сейчас оборотничка сидела в общем зале на стойке и неспешно теребила струны, наблюдая за окружающими из-под опущенных ресниц. Патруль инквизиции, вломившийся в зал, она почуяла еще на подходе, но не двинулась с места. А какой в том смысл? Сбежать она все равно не успеет, да и вещи бросать не хотелось. К тому же город еще не сказал, зачем снова позвал ее к себе, зачем дорога по-

вторно привела ее сюда. Вот и пусть все идет своим чередом...

Утро княжны ди Таэ началось с пронзительного вопля и короткого, но весьма емкого по своему содержанию нецензурного комментария. В источник шума полетела подушка, но не успела чародейка окончательно проснуться, как подушка бумерангом вернулась и шлепнулась обратно на нее. Анна разлепила веки и села. Возле дверей стояла жутко мокрая и жутко недовольная Арьята. У ног ведьмочки растекалась лужа воды и валялось перевернутое ведро.

— Это что? — мрачно поинтересовалась она у сонно шурящейся наставницы.

— Охранная система-а-ах... — давясь зевком, пояснила княжна. — Виктор вчера поставил. Мы пришли к выводу, что мои охранные чары не так уж и действенны. — Чародейка выпростала из-под одеяла руку и щелчком пальцев направила на Арьяту поток теплого воздуха. Ведьмочка блаженно зажмурилась. — Лужу на полу убираешь ты, — мстительно напомнила Анна.

— Напугали ежа голой попой, — строптиво фыркнула высушенная ученица, опускаясь на колени и проводя ладонями над лужей на ковролине. Повалил пар, запахло паленым... и пятно мокрое превратилось в пятно горелое.

— Ой, кажется, я перестаралась, — виновато пискнула Арьята, заметив, как вытягивается лицо наставницы.

— И что мне теперь с этим прикажешь делать?! — грозно осведомилась княжна, вылезая из-под одеяла и тыкая пальцем в пятно.

— Ну это можно выдать за останки покусившегося на тебя вампира... Ой какая пижамка! — восторженно заверещала ведьмочка, увидев на наставнице ярко-зеленую пижаму с танцующими мышками.

— Мы ушли от темы, — проигнорировав ее восторги, сказала чародейка. — Что тебе понадобилось от меня в такую рань, заноза?

— Тренировка, — ничуть не обидевшись, заявила девочка.

— О-о... — протянула Анна убитым голосом.

— Ы-ы... — передразнила ее ученица.

— Цыц, негодница! — пресекла ее кривляния чародейка. — Сегодня очередь Эрика над тобой измываться, а его комната — в другом конце коридора.

— Правильно, — согласилась Арьята. — Но когда я наконец дождалась его в холле, господин князь появился со стороны черного хода. Был расхристан, блаженно доволен и цитировал японскую любовную поэзию. Заявил, что сейчас он в душ — и спать, а меня отправил к тебе. Думаю, уточнять, где он пропал и чем занимался, не нужно? — невинно похлопала глазами ведьмочка.

— Угу. — Княжна исчезла за дверцей шкафа. — И в этом весь Эрик: он никогда не допустит, чтобы какой-то воскресший священник испортил ему свидание с любимой женщиной... Ладно, пойдем для начала завтракать, — пригласила Анна, на ходу застегивая жилетку.

— А тренировка? — недоуменно вздернула бровки Арьята.

— Вечером, — туманно отмазалась чародейка. — Точнее, ночью.

— Будем кого-то истреблять на благо общества?

— Скорее ловить. Истребление тоже предусматривается, но не сегодня.

Анна немного подумала и активировала старые защитные чары на двери, здраво рассудив, что второго потопа ковровин не переживет.

— А кого мы собираемся ловить?

— Мятежный дух, который всем желает зла, но вечно совершает благо.

— Не поняла! — Арьята удивленно застыла посреди лестницы. Она так и не привыкла к пристрастию своих наставников изъясняться всякими метафорическими цитатами.

— Чего ты не поняла? В Будапеште имеется некое празднующееся тело и одна не менее празднующаяся душа, а нам очень нужно получить из этих двоих одного полнокомплектного гомо сапиенса, дабы вырабатываемый им коэффициент полезного действия был направлен

на благо нашего отдела. Вот душу мы сегодня и отправимся ловить, — мрачно усмехнулась Анна ди Таэ.

Арьяте не оставалось ничего иного, кроме как согласно кивнуть. Но при этом ведьмочке почему-то подумалось, что лучше бы она не сталкивалась с Хьюго вчера на набережной.

Раннее весеннее солнышко пыталось пробиться сквозь темные бархатные портьеры, крася их изнутри в пурпурно-персиковый цвет. Несколько лучиков нашли искомую лазейку и теперь играли на полу в догонялки. Госпожа кардинал крепко спала, обняв соседнюю подушку и блаженно уткнувшись в нее носом. Перекрутившееся и сбившееся атласное одеяло медленно сползало на пол, никем не удерживаемое. Вот оно съехало на четверть... на половину... и наконец полностью опало тяжелыми складками, опустившись на пушистый ковер. Едва одеяло завершило свое предательское сползание, как блаженную сонную тишину разорвало дребезжание дверного звонка.

— М-мфрпф-фхм... — недовольно пробормотала госпожа кардинал сквозь сон.

Звонок раздавался вновь и вновь, заставив Злату все-таки сесть на кровати, нашарить где-то на полу халат, влезть в мягкие тапочки и спуститься в прихожую. Звонок прекратил надрываться только тогда, когда она распахнула дверь. На пороге стоял Профессор.

— Доброе утро, пани Злата, — поприветствовал он хозяйку дома.

— Ум-хм... — невнятно откликнулась госпожа кардинал, давясь зевком. — Простите, не выспалась. Бессонница, знаете ли...

— Знаю, — усмехнулся Вилдар Криэ, проходя в прихожую. — И даже догадываюсь, как эту бессонницу зовут.

— Эм-м... — На щеках смущенной Пшертневской выступил румянец.

— Думаю, Вацлав Пшертневский одобрил бы выбор своей дочери, останься он жив, — заметил Профессор.

— Что-то случилось? — Госпожа кардинал уже доста-

точно проснулась, чтобы быть в состоянии анализировать ситуацию.

— А вы как считаете? — скептически откликнулся отец Криэ.

— Полагаю, случилось, иначе бы вы не стали будить меня дома, а дождались в отделе, — ответила Злата, направляясь на кухню. — Вам налить кофе?

— Не откажусь. Нам предстоит довольно долгий разговор.

Профессор извлек из-под сутаны плотную кожаную папку и положил на стол. Госпожа кардинал пытливо взглянула на него. Отец Криэ выдержал театральную паузу, отхлебнул кофе и произнес:

— Насколько вы помните, пани Злата, чуть более полу-года назад при невыясненных обстоятельствах в поезде Будапешт — Варшава был убит архиепископ Ингвар Краковский.

Женщина молча кивнула. Она слишком хорошо помнила ту историю в Мальборге.

— Следствие по делу ведется до сих пор, хотя и козе понятно, кто за всем этим стоит, — продолжил Вилдар Криэ. — Поэтому мы никогда не дождемся какой-то определенности. Исходя из вышеперечисленных соображений, я намереваюсь провести собственное расследование и собрать доказательства вины, которые помогут припереть к стенке великого инквизитора Нейтральной зоны, почтеннейшего сеньора Саграду, чтоб ему на елке болтаться!

— Вилдар, вы же понимаете, что я не могу вам этого позволить, — ровно откликнулась Пшертневская, аккуратно ставя чашку на блюдце.

— А я и не прошу вашего позволения, я великодушно ставлю вас в известность, — сердито парировал отец Криэ. — Это дело чести, Злата. Нас было шестнадцать выпускников духовного факультета Венского университета. До сего года в живых оставались двое: Ингвар Краковский и ваш покорный слуга. — Профессор театрально поклонился. — Милко Раджич и Эдгар Шпритт сложили головы, выполняя долг служителей Священной Стражи. Отец

Илайя погиб в схватке с вольным чародеем, устроенной, как я теперь понимаю, не без помощи инквизиции. Остальные, в том числе и ваш отец Вацлав Пшертневский, основатель нашего спецотдела, сгинули при невыясненных обстоятельствах. После смерти Ингвара вся ответственность за погибших легла на меня. Теперь я один как перст. Но кто сказал, что один в поле не воин?

Злата сосредоточенно, не моргая, смотрела на него. Отгадать ход ее мыслей не представлялось возможным.

— Именно поэтому я и не хочу, чтобы вы во все это ввязывались, — помолчав, сообщила она.

— Я уже ввязался, — с оттенком безысходности вздохнул Профессор. — Видите эту папку? Это документы покойного Ингвара Краковского. Я получил их вчера вечером. Он вел расследование, и он же приказал в случае своей гибели отправить эти документы мне. Они — мое наследство, мое проклятие и мой крест. И вы до сих пор намереваетесь помешать мне исполнить последнюю волю мертвых?

— Хорошо, — через силу выдавила Пшертневская, откидывая со лба прядь волос. — Только я вас умоляю, ведите себя осторожней, не лезьте на рожон.

— Ничего не могу обещать, — честно ответил отец Криз, поднимаясь из-за стола. — Мы сейчас все ходим по краю бездны. Я собираюсь выяснить все... — Он запнулся. — Или погибнуть и не узнать ничего.

Маленькая хрупкая девушка застыла посреди кабинета досточтимого Христовала Саграды, удерживаемая двумя здоровенными гвардейцами. И казалось не совсем понятным: то ли они держат ее, чтобы она не вырвалась, то ли — чтобы не упала. Радислава действительно едва стояла на ногах. Оборотничка была полностью дезориентирована в пространстве, ее тошнило. Еще бы, после трех-то часов в камере пыток...

Высокий темноволосый человек в форме высшей инквизиции, сидевший напротив нее, норовил расплыться в бесформенную кляксу. Несмотря на расширенные зрачки, девушка мало что видела, да и слышала тоже. Лишь отдель-

ные слова, раскаленным железом впивавшиеся в сознание:

— ...единственная выжившая... Саксонский корпус... Волчий мор... кровь... смерть...

Неужели этот город позвал ее только затем, чтобы убить? О, это несправедливо, ведь он и так уже взял у нее слишком много, отнял все!

Нет, нет, нет...

А слова огненными змеями вгрызались в мозг, подкованными каблуками били по черепу... К сожалению, она слишком хорошо понимала, что именно они обозначают!

«...единственная выжившая... Саксонский корпус... Волчий мор... кровь... смерть...»

Радислава вывернулась из рук гвардейцев и упала на колени. Обхватив голову связанными в запястьях руками, оборотничка хрипло взвыла, повалилась на пол и осталась неподвижно лежать на плитах.

— В камеру, — коротко бросил Саграда. — Как только очнется, переведете в подвал.

Гвардейцы грубо подхватили лежащую без чувств Радиславу и выволокли в коридор. Сеньор инквизитор задумчиво глядел ей вслед, размышляя о своем, о наболевшем. Мысли не радовали. Соглядатаи донесли: Вилдар Криэ начал расследование по поводу гибели Ингвара Краковского. И можно даже не сомневаться, что он костями ляжет, но добудет необходимые доказательства причастности инквизиции. Для Криэ это дело чести. Христобаль Саграда вздохнул — от Криэ придется избавляться. Ну что ж, одной проблемой больше, одной меньше... Человеком больше — человеком меньше. Какая разница? Ему уже не привыкать.

Из-за неплотно прикрытой двери кабинета, который делили Анна и Рид, слышались звуки драки, звон клинков и хлопанье крыльев. Дверь, не выдержав напора изнутри, слетела с петель и грохнулась на пол. В коридор вылетели двое: закутанный в пилигримский плащ человек и архонт в полной боевой трансформации. Клинки мелькали, как серебристые молнии. Человеку приходилось несладко. Хотя

он почти не уступал архонту в скорости, но у него в руках был только меч, тогда как Рид использовал еще и крылья, сами по себе являвшиеся страшным оружием. Отбивая выпад архонта, человеку все же удалось наотмашь полоснуть того мечом по щеке... Рид зашипел от жгучей боли. Человек, воспользовавшись секундным замешательством противника, плечом высадил ближайшее окно и выпрыгнул на улицу. Архонт с рычанием выругался, принимая свой обычный вид. Пошатнулся, оперся о стену. С другого конца коридора к нему спешили княжна ди Таэ и Арьята. Ведьмочка подбежала первой:

— Отец Рид!..

— Я в порядке, Арьята, — сквозь зубы выдохнул он, представляя, как примерно выглядит: отросшие за последнее время волосы растрепаны — ремешок слетел во время трансформации, лицо в крови, причем проклятый порез жжет так, что голова просто раскалывается.

Арьята прижала ладонь к его щеке, бормоча обезболивающую формулу. Рид почувствовал, как жгучая боль утихает, и благодарно взглянул на ведьмочку. Анна, заметив, что ее помощь не требуется, спешно набирала на своем сотовом телефоне номер Эрика.

Пятнадцать минут спустя все собрались в лаборатории князя. Целитель колдовал над щекой архонта, сращивая ткани.

— М-да... — расстроено протянул он. — Святой отец, хочу огорчить — похоже, у вас останется шрам. Извините, ничего не могу сделать. Этот клинок ковали специально против магии.

— Что?! — Архонт резко взвился на ноги. — Нет!

— Вы так печетесь о своей внешности? — скептически осведомился маг. — А шрамы, между прочим, украшают мужчину. Вон берите пример с Виктора, — усмехнулся он.

— Князь, я уважаемый служитель церкви, а не разбойник с большой дороги! — возопил Рид. — Умоляю, сделайте же что-нибудь!

— Простите, святой отец, ничем не могу помочь, — бесильно развел ладонями целитель.

Священник со стоном плюхнулся в кресло, уронив го-

лову на руки. Арьята присела напротив него на корточки и осторожно откинула длинные пепельные пряди, упавшие ему на лицо.

— А по-моему, ничего страшного, просто светлая полоска... Мне даже нравится.

— Да? — Архонт воззрился на нее, как умирающий в пустыне — на стакан воды.

— Конечно! — Арьята сдернула с запястья черную ленту, которую таскала как украшение, и стянула волосы Рида в аккуратный хвостик. — Вот так! — Она чмокнула его в щеку.

— Эхм... — Священник, покрывшись румянцем, на несколько секунд впал в блаженный ступор.

— Отец Рид, может, все же расскажете нам, что здесь произошло? — потребовала госпожа кардинал, насильно вырывая своего подчиненного из мира грез.

— А, да, конечно, — встряхнулся тот. — Я только что имел честь лично убедиться в том, что наш досточтимый коллега святой отец Хьюго де Крайто жив. Я столкнулся с ним в кабинете и не скажу, что испытал от этого прилив радости. Он, впрочем, тоже. Но ждал сей достойный паладин церкви, как я полагаю, отнюдь не меня...

В лаборатории повисла красноречивая тишина. Княжна ди Таэ досадливо закусил губу.

— Все правильно, — удрученно продолжил архонт, — он ждал Анну. По счастью, я появился раньше, иначе мы бы уже вполне могли оплакивать нашу штатную ведьму, прошу прощения за цинизм. Я попытался задержать де Крайто, но все видели, чем это закончилось.

— Н-да, похоже, сеньор Саграда так и не оставил свою навязчивую идею известить наш отдел, словно сорную траву... — задумчиво проговорил Эрик. — Поэтому, я думаю, нам стоит поторопиться.

— Да, — согласно тряхнула головой Анна. — Я надеюсь, дня через три, максимум через пять, мы получим своего сотрудника назад.

Княжна ди Таэ проверяла разложенное на кровати снаряжение, необходимое для ночного похода. Арьята заинте-

ресованно рассматривала нехитрые приспособления в виде длинных свечей, мотка бечевки, полой стеклянной сферы и нескольких флаконов с зельями. Девочка весьма смутно представляла себе, как с помощью этого спиритического хлама можно поймать душу, особенно если учесть, что наставница была мастером воздушной стихии, а никак не духа или некромантии. Правда, есть еще магия крови...

Князь материализовался прямо посреди комнаты, не утруждая себя стуком в дверь.

— Арьята, выйди, — коротко бросил он.

Девочка вопросительно глянула на чародейку. Та молча кивнула.

— Да, мастер. — Ведьмочка бесшумно выскользнула в коридор.

Эрик взглядом проследил за закрывшейся дверью и накиннул на комнату полог неслышимости.

— Ну? — скептически поинтересовалась Анна.

— Хотел поговорить с тобой о предстоящем деле, — пояснил маг.

— А малую зачем выдворил? — не поняла княжна.

— Ой, ну стоит ли забивать ребенку голову всякими глупостями...

— Ничего себе «ребенок» с грудью третьего размера, — иронично фыркнула Анна. — Ты видел, как она сегодня к Риду клеилась? Клянусь святой Вальпургией, малая добьется его, или я не ведьма!

Эрик рассмеялся в ответ.

— Ладно, — проговорил он, резко обрывая смех, — шутки в сторону. Думаю, нам лучше кое-что прояснить сейчас, пока ты еще не наделала глупостей.

— Я тебя слушаю. — Княжна внутренне напряглась.

— Для начала избавься от иллюзий, — вздохнул Эрик.

Анна непонимающе взглянула на брата.

— Сестренка, ну я же видел твои глаза, когда ты узнала, что Хьюго жив. Я прекрасно понимаю, почему ты так вцепилась в эту идею с душой...

— Эрик, что-то не так?

— Анна, ты же прекрасно знаешь, что если нам удастся все осуществить, если он действительно вернется... Анна,

он начисто забудет несколько последних месяцев своей жизни, он не будет помнить тебя. А если что-то и вспомнит — скорее всего, то время, когда ты подобрала его на пустыре...

— Знаю, — тихо откликнулась княжна. — Знаю, Эрик, но поступить по-другому не могу. Пускай он снова меня возненавидит, но зато вернется к полноценной жизни.

— Ну да, а ты будешь смотреть на него и выть ночами на лампочку, — попытался урезонить сестру князь.

— К черту, Эрик! Все к черту! Я должна его вернуть, иначе не смогу жить дальше. Даже если нет шансов, что наша связь станет обоюдной, я все равно верну его.

«А кое-кто еще и заплатит за то, что заставил ее через это пройти, — мысленно поклялся себе Эрик ди Таэ. — Клянусь, придет время, и Саграда свое получит».

Посчитав беседу законченной, княжна начала укладывать снаряжение в сумку: свечи погрузила на самое дно, сверху поместила бечевку и сферу, флаконы рассовала по карманам. Девушка перебрала гроздь амулетов, висевших у нее на шее. Кое-какие сняла и засунула в карманы брюк.

— Держи. — Эрик протянул ей граненый темный флакон. — Глоток — перед обрядом, глоток — после. Это защитит сознание и восстановит ауру.

Анна с благодарностью приняла флакон и положила в отдельный карман.

— Еще какая-то помощь нужна? — осведомился брат.

— Нет. Полагаю, одну блуждающую душу я и сама поймать сумею, — усмехнулась чародейка. — К тому же Арьята идет со мной, так что, если душа заартачится, мы ухватим ее за шкурку и хорошенько приструним. Хотя, думаю, двум таким милым ведьмам она не посмеет отказать.

— Ладно, уговорила, — согласился Эрик. — Тогда я пойду, пожалуй. У меня еще есть дела.

— Какие это дела на ночь глядя? — иронично прищурилась Анна.

— Тебе в подробностях или в двух словах? — хитро усмехнулся брат.

— Не нужно, я читаю между строк. Эрик, ты вообще со-

бираешься как-то узаконивать ваши со Златой отношения? Неразрывная связь — это, конечно, хорошо, но принадлежность к аристократии накладывает определенные обязательства даже на магов, — совершенно справедливо заметила княжна.

— Э-э... — запнулся тот.

— Бэ-э, — передразнила его сестра.

— Ну собственно, эм-м... уже... — Князь смущенно потупился.

— Что «уже»?

— Я уже сделал ей предложение, месяц назад. Успешно, смею заметить.

— И молчал! Вот свинтус! — возмутилась Анна.

— Ну ты находилась в таком подавленном состоянии... — проямлил чародей.

— Дурак! Я тебе не картофельное пюре, чтобы меня давить! — вынесла вердикт Анна, шутливо толкнув брата в плечо. — Прощаю, иди отсюда.

Эрик исчез так же беззвучно, как и появился. Стоило ему испариться из комнаты, как чародейка scomандовала:

— Все, отлипай от потолка, конспираторша.

— Угу, — донеслось откуда-то сверху, и секунду спустя Арьята прыгнула на пол.

— И как давно ты разобралась с этим заклинанием? — полюбопытствовала ее наставница.

— Где-то месяца полтора назад, — пожалала плечами девчонка. — Эрик в отличие от тебя его не чувствует. Вот я и... гм... пользуюсь помаленьку. Подсматриваю за ним и... — Она осеклась и виновато засопела. — Только ты ему не говори, хорошо, а?

— Угу, — кивнула Анна, пытаясь сдержать мстительный смех. — Бедный Эрик...

Темное небо поблескивало яркими точечками звезд. Деревья, еще не полностью покрывшиеся листвой, превратились в изящное кружево, красующееся на иссиня-черном фоне уплотнившихся во тьму сумерек. Улицы опустели. Ночь пришла в Будапешт, накрыв город мягким бархатным покрывалом. Луна отсутствовала — старый ме-

сяц полностью скрылся, а новый еще не успел появиться. Лишь россыпь звезд на черном небосклоне посверкивала чистым неоновым светом. Тихо шуршал едва колыхаемый ветром прошлогодний бессмертник у кованой кладбищенской ограды...

Над острыми чугунными прутьями грациозно взметнулись две темные фигуры и мягко приземлились по другую сторону, чуть прижав сухую невзрачную траву.

— Что, обязательно было через забор лезть? — недовольно проворчала Арьята, осматривая полу куртки, махнувшую по остриям ограды. — Лень лишние сто метров до ворот пройти?

— А толку от этой лишней беготни? — хмыкнула Анна. — Ворота все равно закрыты. «Керепеши» — самое знаменитое кладбище столицы. — Чародейка наставительно подняла палец. — Памятник архитектуры, охраняемый государством, и все такое. Хотя за отсутствие нежити не поручусь, — добавила княжна. — Пока Хьюго был жив, он следил за тем, чтобы тут ничего не завелось, а сейчас не знаю. Так что держи заклинания наготове, а ушки — на макушке.

Они целенаправленно двинулись в глубь кладбища, беззвучно скользя среди каменных крестов и мраморных ангелов, сложивших ладони в молитвенном жесте или вздымающих карающие мечи. Остановились у простенькой каменной стелы в дальнем конце погоста. Вокруг нее даже оградку не возвели, а сам могильный холм почти сровнялся с землей.

— Мы пришли, — вполголоса сообщила княжна, зажигая небольшой световой пульсар. Синеватый свет упал на серое надгробие, выхватывая из темноты выбитую на камне надпись: «Хьюго де Крайто, мечник. Паладин Дипломатического корпуса при Единой всеблагодой матери-церкви».

Чародейка резко вскинула руки, и трава подле ее ног расступилась, образовав круг голой земли полтора метра в диаметре.

— А теперь слушай меня внимательно, — обратилась она к испуганно притихшей Арьяте. — Вся наша защита

отныне ляжет на тебя. Магия крови требует большой концентрации сил и внимания. Тем более что сейчас ночь, а я все-таки не некромант. — Княжна вытащила из сумки веревку и свечи. Отложив свечи, чародейка сложила бечевку в несколько раз и принялась завязывать узелки на равном расстоянии друг от друга. Покончив с этим занятием, девушка выложила веревку по окружности, оставив круг незамкнутым. Завязала на концах бечевки петли и вставила в них две длинные восковые свечи.

— А разве круг не должен быть замкнут? — удивилась Арьята.

— Этот — нет. Мы же не спиритический сеанс проводим, а душу ловим. Если я замкну круг, то скажи на милость, как наш блудный дух окажется в этой милой стекляшке? — Анна вытащила из сумки сферу. — Свечи — это маячки для врат в мир духов. Они откроют проход только для одной души, но это не значит, что их не появится больше, чем нужно. Заклятие зова не имеет конкретности.

— А ты уверена, что он придет? — озадаченно спросила ведьмочка.

— Уверена, — успокоила ее Анна. — Любая блуждающая душа хочет обрести либо тело, либо покой. В нашем случае я надеюсь на первое. Все же его тело еще живет и здравствует, а покой нам только снится. — Княжна уселась в центре круга, подогнув под себя ноги. — Встань точно у меня за спиной, — приказала она Арьяте. — Запомни: когда я начну звать душу Хьюго, то уже буду не в состоянии на что-либо реагировать. Поэтому ты меня страхуешь от всяких неожиданностей. И заготовь «сеть Миркла». А то вдруг наша душа заартачится и не захочет добровольно пройти во врата, тогда используешь закливание и сделаешь привязку на сферу.

— А как она хоть выглядит, душа?

— Да ничего особенного, — пожалала плечами Анна. — Так же, как и тело, только прозрачная. Кстати, не смущайся, ибо, скорее всего, он явится к нам обнаженным.

— Ой, да чего я там не видела, — небрежно отмахнулась Арьята. — Ладно если бы еще во плоти, а так — чего тут смущаться...

— Ах-кх, — закашлялась чародейка. — Хм... хорошо, проехали. — Княжна вытянула из кармана темный граненый флакон и показала ученице: — Заберешь его у меня. Инструкция номер два: как только душа окажется в сфере, моментально поставишь купол. Если я потеряю сознание, а скорее всего, так оно и случится, ты не пугаешься, не впадаешь в панику и не мечешься с воплями «что делать?!», а берешь этот флакон и вливаешь в меня его содержимое. Не вздумай отпаивать кровью. Ты еще не настолько хорошо контролируешь потоки энергии. А я буду не в том состоянии, чтобы успешно себя сдержать. Ты меня поняла? Не геройствуй. Герои долго не живут.

Арьята усиленно закивала.

— Тогда приступаем.

Княжна отхлебнула из флакона и передала его ученице. Вытащив из ножен меч, воткнула его перед собой в землю. Взяла в руки сферу и провела по ней ладонью. Абсолютно цельная на первый взгляд стекляшка раскрылась лепестками. Анна поставила ее перед мечом. Осторожно извлекла из сумки три склянки и, откупорив, принялась отпивать из каждой, бормоча себе под нос:

— Eshen lir etera... Eshen ner hea... Eshen mit soera!¹... Прими кровь мою в уплату, — чародейка обхватила ладонью обоюдоострый клинок и провела рукой вниз — лезвие окрасилось кровью, — открой врата, и пусть явятся блуждающие, тобой не принятые.

Над землей разлилось тусклое свечение. Обряд шел как положено, но, чувствуя, что в него следует внести нечто личное, Анна подчинилась зову сердца и негромко запела песню, рожденную ее страстью к тому мужчине, которого она любила и не любила одновременно:

Мужчин встречала я немало,
Но вот твержу, судьбе грубя,
Что мне, похоже, не хватало
Для счастья в жизни лишь тебя.

¹ Силой воздуха, данной мне по праву... Силой воды, полученной в дар... Силой земли, дающей жизнь (*старшая речь*)...

Не раз из сердца прочь гонимый,
Уже не станешь ты другим,
Да будь ты проклят, нелюбимый!
Ведь мною ты навек любим.

Над нами зло судьба смеется,
В отместку нервы теребя,
Душа от мук любовных рвется
И погибает, не любя.

Они всегда незримо рядом,
Но каждый день воюют вновь,
Разделены огнем и ядом —
Любовь и наша «нелюбовь».

От бед молитвами хранимый,
Ты точно так же ищешь рай,
Да будь ты счастлив, нелюбимый!
Живи, дыши, не умирай!

И может статься, в край далекий
Мы улетим, как пара птиц,
Где свод небесный, синеокий
Мы силой чувств повергнем ниц.

Из двух сердец мы мир единый
Своим дыханием творим...
А где-то бродит нелюбимый,
Кто мною, как никем, любим...

Свечи на концах бечевки вспыхнули зеленоватыми огоньками, воздух вне круга уплотнился. Княжна певуче произнесла еще одну фразу на языке древних рас, и Арьята увидела множество нечетких теней, спешащих к проходу в круг. Все они перешептывались, толкались, каждая норвила первой достигь врат. И только один силуэт держался особняком: высокая полупрозрачная фигура молодого мужчины с длинными волосами, белесым маревом расплескавшимися за плечами.

— Ох! — шокированно пискнула ведьмочка. — Хорошо хоть Анна предупредила меня насчет одежды...

Фигура приблизилась и застыла на границе врат. Арьята внутренне напряглась, растягивая в пальцах «сеть Мирк-ла» и готовая в любой момент ее активировать.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог</i>	5
Часть первая. ЕЩЕ ОДИН ШАНС	9
Часть вторая. ПОБЕДЫ, ПОРАЖЕНИЯ И ВСЕ ОСТАЛЬНОЕ . . .	197
<i>Эпилог</i>	405